

Эмили время от времени... часто думала, что Сэм перебарщивает. Девушка была экстравертом от экстравертов, и Эмили подозревала, что у Сэм есть некоторые проблемы, для решения которых потребовался бы очень хороший психолог. Тем не менее, несмотря на то, что Сэм была безумна, она была безумна в пользу Эмили, так что Эмили держала свои комментарии в тайне и не жаловалась — вслух — на причудливые привычки Сэм.

Сэм разговаривала с одним из владельцев «Дрожжевого Пира», сочетая быстрый, безостановочный треск рекламных предложений с жестами направленными вглубь переулка, где они стояли.

Владелец перенёс бурю лучше, чем Эмили могла надеяться, часто поглядывая на Эмили и её сестер, которые были глубже в переулке. В данный момент Тедди была в форме медведя, а Тринити и Афина ехали на её спине. Одна из Тринити использовала дополнительную высоту, чтобы заглянуть в мусорный бак в глубине переулка.

Эмили взглянула на Тринити, встретила с ней взглядом и медленно покачала головой. Тринити, вставшая на спину Тедди, снова села.

— Ну, нет никаких сомнений, что они настоящие, — сказал владелец. Он неопределенно указал на девушку. — Но чего я не понимаю, так это того, чего вы хотите от нас.

— О, это просто, — сказала Сэм. — Смотрите, город становится действительно опасным. Злодеев полно, и даже хуже! Миньоны! Вы умный владелец бизнеса, вы знаете, на какие риски вы идете, чтобы удержать всё на плаву. А теперь представьте, насколько безопаснее был бы ваш магазин, если бы его патрулировали девушки. А еще лучше подумайте, сколько людей посетит ваше заведение. Пекарня с супергероями-покупателями. Нет, супергеройскими талисманами!

Мужчина потер подбородок.

— Думаю, я вижу в этом искушение, но все зависит от того, сколько вы просите.

— Это действительно недорого, — сказала Сэм. — У нас есть три пакета, которые мы предлагаем местным предприятиям. Сначала мы обратились к вам, потому что знаем, что у вас хорошие отношения с другими людьми в этом районе, и мы подумали, что могли бы использовать вас в качестве моста. Конечно, мы предложим за это большую скидку.

— Угу, — сказал он. Это не было грубо, подумала Эмили, это просто как звук «я слушаю».

— Наш базовый пакет стоит всего двести в месяц и включает посещение раз в месяц всей группой. Они зайдут и купят... хлеба, или круассанов, или чего-то еще, может быть, улыбнутся на камеру, а затем убегут, чтобы делать то, что мы делаем лучше всего.

— Это половина того, что я сейчас плачу за свои системы безопасности, — сказал он.

Сэм ухмыльнулся.

— Только половина! Подумайте, сколько вы сэкономите! Наш следующий пакет включает в себя два визита в месяц, в том числе питание в вашем заведении один раз в месяц. Мы будем использовать наши лучшие детективные навыки, чтобы выследить любого, кто попытается вас ограбить или запугать. И все это всего за четыреста долларов в месяц.

— Это в два раза больше, чем в предыдущем уровне.

Сэм кивнула.

— Да, это так. Это после вашей скидки, конечно.

— Это становится дорого.

— Наш основной уровень — тысяча долларов в месяц, — сказала Сэм. — Но для вас девятьсот пятьдесят. Это пятипроцентная скидка!

— Это безумие, — сказал он. Эмили не кивнула, но вынуждена была с ним согласиться.

Сэм покачала головой.

— Нет, это действительно не так. За эту цену мы будем заходить раз в месяц и проводить не менее четырех часов в вашем магазине, рекламируя его для прохожих. Фотографировать, подписывать плакаты, целовать младенцев, любой каприз за ваши деньги!

— Четыре часа за штуку? — переспросил он.

— Четыре часа для нескольких героев, — заметила Сэм. — Вы хоть представляете, сколько стоит заставить героя работать на вас хотя бы один час? Посмотрите, сколько их сейчас здесь, и скажите мне, что мы не стоим столько и больше! Просто само присутствие в социальных сетях, которое вы получите от этого, должно стоять в десять раз больше.

Эмили была поражена, увидев, что мужчина действительно думает об этом. Если бы они могли заключить сделку здесь. Ну, она была почти уверена, что этого в месяц хватит на еду и самое необходимое... возможно. И это только из одного места.

— Все ли они явятся? — спросил он.

— Мы занятые люди, как вы знаете. Каждый раз не менее двух. Мы можем тасовать их, чтобы толпа не уставала. Вы получите постоянных клиентов только от людей, пытающихся получить каждую подпись.

Он потер руки.

— Мы могли бы сделать специальную выпечку. Медвежьи лапки и... ну, я придумаю что-нибудь на тему совы и енота.

— Конечно, — сказала Сэм. — Очевидно, что нам понадобится доля от любых продаж сопутствующих товаров.

— Простите?

— Мы можем начать с восьмидесяти процентов, — ответила Сэм.

— Это чрезмерно.

Сэм фыркнул.

— Посмотрите мне в глаза и скажите, что люди не стали бы покупать плакаты за двадцать долларов, если бы это означало возможность получить на них подпись. Они будут стоить вам по доллару каждый, и я уверена, что вы будете продавать их каждый раз.

— ... Пятьдесят процентов.

Сэм протянула ей руку, чтобы пожать.

— Семьдесят пять, мы появимся в костюмах в следующую среду в... четыре часа?

— Сделайте это на следующий день. У вас есть официальные маркетинговые изображения для постеров и тому подобного?

— Мы ещё не запустили наш рэкет в местные типографии, — сказала Сэм, — но мы направимся туда достаточно скоро.

Они пожали руки, и Эмили пришлось сдерживать себя, чтобы не таращиться на это действие.

— Хорошо, у вас есть номер, по которому я могу написать, чтобы все это организовать? — спросила Сэм. Они обменялись номерами, Сэм передала дополнительную визитку Эмили, которая осторожно взяла её, а затем задумалась, что с ней делать в костюме.

Сэм и владелец пекарни поговорили еще минуту или две, а затем он вернулся внутрь.

— Это... было, честно говоря, невероятно, — сказала Эмили.

— Ага. Бедного чувака только что сильно надули. Но я думаю, очарование героев то же самое делает с людьми.

Эмили покачала головой.

— Куда дальше?

— Я не шутила насчет типографии. Мы, наверное, не сможем там так хорошо оформить наш рэкет, но кое-что всё же надо будет сделать. Продажа товаров с героями, вероятно, дорогого стоит, и давайте посмотрим правде в глаза, детишки чертовски фотогеничны. Клянусь, возьмите любой десятисекундный клип, где они что-то делают, и он станет вирусным.

Эмили взглянула на своих сестер, а затем нахмурилась.

— Тедди! Тринити! Что вы делаете с этим мусорным баком?

Странно, что теперь она могла читать выражения лиц медведей гризли, подумала Эмили, наблюдая, как Тедди осторожно отступает от мусорного контейнера. Крышка с лязгом опустилась, и Тринити прыгнула обратно на землю.

— Мне нужно идти на это интервью, — сказала Эмили. — Ты будешь в порядке, присматривая за детьми? Она не использовала слово «нянька», в основном потому, что оно оскорбило бы девочек, которые, по общему признанию, не были младенцами. Они были хуже.

— Я буду в порядке, — сказала Сэм. — На всякий случай держи телефон включённым, но в остальном я уверена, что всё будет в порядке. На всякий случай будем делать это медленно.

— Хорошо, — сказала Эмили. Она действительно доверяла Сэм. Девушка слишком много вложила, чтобы к этому времени не заслужить доверие. Кроме того, её сестры могли немного позаботиться о себе под присмотром. Если кто-то попытается навредить им, то они, вероятно, превратят жизнь этого человека в кошмар.

Тедди превращалась в медведя, Афина творила с разумом ужасные вещи, а Тринити была столь же упрямой, сколь и бессмертной.

Эмили, вероятно, не о чем было беспокоиться.

Раздражало то, что она понимала, что, несмотря на это, у неё внутри была яма беспокойства.

Эмили произнесла сёстрам короткую речь, велев им вести себя прилично и слушать Сэм, а затем ушла.

Пекарня находилась недалеко от того места, где должно было состояться её интервью, в более миллом ресторане всего в квартале от него, с швейцаром встречающим у двери и где столики нужно было бронировать заранее, даже в середине дня.

Эмили поправила свой костюм, убедилась, что её маска надета прямо, затем она сделала усилие, чтобы не сутулиться, пока шла по тротуару к ресторану.

Перед ней было два клиента, но они отошли в сторону и уставились на нее, так что она просто... подошла к подиуму официантки и попыталась улыбнуться.

— Ах, бронь на «Покров»? — спросила она.

Официантка кивнула.

— П-прямо сюда, — сказала она.

Была ли женщина... поражена знаменитостью? А может быть, она испугалась?

Нет, это было глупо. Эмили отбросила эту мысль. Люди так к ней не относились.

Она последовала за официанткой через ресторан и к задней части, где было спрятано несколько кабин. Вокруг них были высокие стены, которые окружали всю кабину настолько, что было трудно увидеть людей, сидящих внутри. С какой-то низкой классической музыкой, играющей наверху, было бы трудно случайно подслушать кого-то в одной из этих кабин.

Именно там Эмили нашла журналиста, с которым ей предстояло работать. Изможденный молодой человек в свитере, выглядевший так, словно ему было слишком жарко, и который подпрыгнул, когда она села напротив него.

— Здравствуйте, — сказала Эмили. — Я Босс. Вы пришли на интервью?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2290336>